

The Transformation of the Frontier Concept in Election Campaign Speeches and Inaugural Addresses of American Presidents (Based on Speeches by B. Obama, D. Trump, and J. Biden)

Zhanna G. Konovalova

Kazan Federal University. Kazan, Russia. Email: zhanna.konovalova[at]gmail.com
 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8122-262X>

Received: 2 November 2024 | Revised: 12 February 2025 | Accepted: 22 February 2025

Abstract

The American national identity was formed largely under the influence of the frontier phenomenon and, in particular, the harsh natural conditions in which the “first settlers” found themselves. Exploration of a new continent and “moving the frontier” in the historical perspective not only became geographical concepts, but transformed into mythologems that have taken root in the national consciousness and political rhetoric of the United States. The purpose of this article is to identify the evolution and transformation of the concept of “frontier” in the American political discourse of the 21st century. The subject of the study is the election campaign speeches and inaugural addresses of three US presidents – B. Obama, D. Trump, and J. Biden. As a result of the research, conclusions are drawn about the content of the concept of “frontier” in the 21st century and how its rhetorical potential is used. An analysis of the speeches of the last three US presidents made it possible to identify which components of the “frontier” mythologem become relevant in the framework of the political programs and attitudes of the country’s leaders, as well as the external and internal political situation. The author concludes that such an interpretation is one of the ways to evaluate the political message of the leader to the nation, and it might also allow determining the vector of future foreign and domestic policy at the pre-election and inaugural stages.

Keywords

Frontier; Presidential Campaign Speeches; Inaugural Addresses; B. Obama; D. Trump; J. Biden; Political Discourse; National Identity; Exploration; Mythologem

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Трансформация концепции «фронтир» в предвыборных и инаугурационных речах американских президентов (на материале речей Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена)

Коновалова Жанна Георгиевна

Казанский федеральный университет. Казань, Россия. Email: zhanna.konovalova[at]gmail.com
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8122-262X>

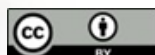
Рукопись получена: 2 ноября 2024 | Пересмотрена: 12 февраля 2025 | Принята: 22 февраля 2025

Аннотация

Американская национальная идентичность формировалась во многом под влиянием феномена фронта и, в частности, суровых природных условий, в которых оказались «первые поселенцы». «Освоение нового континента» и «продвижение фронта» в исторической перспективе не просто стали географическими понятиями, а трансформировались в мифологию, которые укоренились в национальном сознании и политической риторике США. Цель данной статьи заключается в том, чтобы проследить эволюцию и трансформацию понятия «фронтир» в американском политическом дискурсе XXI века. Материалом исследования послужили предвыборные и инаугурационные речи трех президентов США – Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена. В результате исследования сделаны выводы о том, каким содержанием наполняется концепция «фронтир» в XXI веке и как используется ее риторический потенциал. Анализ речей трех последних президентов США позволил выявить, какие из компонентов мифологии «фронтир» становятся актуальными в аспекте политических программ и установок лидера страны, а также внешне- и внутривнутриполитической обстановки. Автор приходит к выводу, что подобная интерпретация является одним из способов «прочтения» политического послания лидера нации, а также может позволить определить вектор будущей внешней и внутренней политики на предвыборной и инаугурационной стадиях.

Ключевые слова

фронтир; предвыборные речи; инаугурационные речи; Б. Обама; Д. Трамп; Дж. Байден; политический дискурс; национальная идентичность; освоение; мифология

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Изучение феномена фронта становится все более актуальным на современном этапе в условиях глобализации и расширения информационного пространства. Особенно важна эта категория для понимания специфики исторического развития и политического дискурса США. Нужно сказать, что американская национальная идентичность формировалась во многом под влиянием тех условий, в которых оказались «первые поселенцы». «Освоение нового континента» и «продвижение фронта» в исторической перспективе стали не просто географическими понятиями, они трансформировались в мифологемы, которые укоренились в национальном сознании и американской политической риторике. Наиболее полное научное осмысление этот феномен получил в трудах американского историка Ф. Тернера, который в 1893 г. выдвинул ряд положений теории фронта, обозначив его как место «встречи дикости и цивилизации», с одной стороны, и как явление, сформировавшее американскую демократию, национальный характер и мировоззрение – с другой (2009, с. 14). Концепция Ф. Тернера сразу нашла отклик на высшем политическом уровне США и прочно вошла в президентскую риторику, причем ее прагматический потенциал использовался для объяснения как внешней, так и внутренней политики. Широко известно высказывание президента Т. Рузвельта о том, что «всему хорошему, что есть в Америке, она обязана фронтиру» (Carpenter, p. 2). Президент В. Вильсон обращался к идеям фронта, объясняя экспансию американцев в Индии и на Дальнем Востоке; отсылки к фронтиру содержали «Программа четвертого пункта» Г. Трумэна и «доктрина Эйзенхауэра»; программа внешней и внутренней политики Дж. Кеннеди получила название «Новые рубежи» (*New Frontier*), а позднее Р. Рейган выступил с космической программой «Высокая граница: новая национальная стратегия» (*High Frontier: A New National Strategy*). «Фронт» не потерял своей привлекательности и для политического дискурса XXI века. Так, Дж. Буш-младший не только апеллировал к фронтиру в своих речах (в частности, после событий 11 сентября 2001 г.), но подчеркивал связь с идеалами фронта на имиджевом уровне.

По нашему мнению, причина такого массового обращения к образам фронта в президентском и общественном дискурсе кроется в их архетипичности и ассоциативности. По справедливому замечанию Р. Слоткина, «терминология фронта стала частью нашего лексикона, и нам не нужно дополнительных разъяснений, чтобы понять, о чем идет речь. Мы быстро и полностью понимаем правила игры в ковбоев и индейцев и применяем их» (Gustainis, p. 48). В этом контексте хотелось бы отметить, что успех предвыборных и президентских речей часто рассматривают как результат их композиционных или лингвостилистических особенностей, а также ораторских приемов отдельных кандидатов, включая и невербальные средства воздействия.

Высокая степень влияния выигравших кандидатов на аудиторию определяется, не в последнюю очередь, обращением к архетипам, общенациональным образам и клише, которые при этом трансформируются или наполняются определенным содержанием, несущим имплицитный посыл.

Понятие «фронтир» является довольно эластичным: нужно отметить множественность дефиниций фронта как теории, концепта, мифологемы, архетипа и даже методологии, а также то, что эта категория давно вышла за рамки чисто американского национального поля. В контексте данного исследования нам представляется продуктивным использовать понятие «фронтир» именно в его исторически сложившемся американском контексте как феномен, включающий в себя определенный круг образов и мотивов, ставших архетипическими в национальном сознании и вошедших в политический дискурс в виде риторических клише. Необходимо отметить, что в отличие от «границы» (“border”), которая становится демаркационной линией, порождающей образ «другого» по ту сторону реально существующей или воображаемой линии, «фронтир понимается как соединяющая переходная зона взаимодействия двух или более культур и/или политических структур» (Рибер, с. 199).

Обращаясь к классификации, предложенной еще одним американским теоретиком фронта Л. Г. Дорси, который вычленяет в мифе фронта три компонента: место (окружающая среда), герой и нарратив (их взаимодействие) (1995, р. 2), мы включаем в круг образности фронта следующие категории. Фронтир рассматривается нами как продвигаемая граница влияния США, место зарождения американской демократии, «плавильный котел» (*melting pot*), в котором формировалась единая американская нация. Героями фронта являются «отцы-пилигримы», пионеры, ковбои, шерифы, «люди, которые сделали себя сами» (*self-made men*), обладающие набором определенных качеств, таких, как индивидуализм, практический и изобретательный склад ума, сила и грубость (переходящая в культ насилия), проницательность и любознательность. Нарратив фронта включает в себя мотивы постоянного продвижения / движения вперед и испытания / вызова.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы выявить риторический потенциал концепции «фронтир», а также проследить эволюцию и трансформацию данного понятия в американском политическом дискурсе. Для реализации поставленной цели статьи были проанализированы предвыборные и инаугурационные речи трех последних президентов Соединенных Штатов Америки – Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена. Предвыборные и инаугурационные речи по праву считаются одними из наиболее важных жанров политического дискурса. Данные дискурсивные жанры не раз становились предметом исследования отечественных ученых. Так, Е. И. Шейгал определила место инаугурационных речей среди других жанров политического дискурса; А. Т. Тамзина выявила основные вехи развития данных жанров в американской президентской риторике; М. В. Гаврилова обратилась

к изучению когнитивных и риторических основ президентской речи; лингвокультурным и лингвостилистическим особенностям американского инаугурационного дискурса были посвящены работы А. В. Поповой, А. В. Зиньковской, А. В. Самойловой и др. Давая характеристику концептуальному наполнению инаугурационных и предвыборных речей американских президентов, исследователь Г. Г. Почепцов совершенно справедливо выделил четыре группы константных символов: национальные символы, исторические ссылки, фундаментальные концепции и символы, связанные с состоянием государства и ожиданиями граждан. Однако до настоящего исследования не предпринималось попыток выявить особенности функционирования концепции «фронтир» в современном американском президентском дискурсе.

Методы и методология

Представляется своевременным проследить трансформацию концепции «фронтир» на современном этапе в президентской риторике трех последних лидеров США Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена. Речи всех троих лидеров государства демонстрируют стремление к вербализации основных национальных архетипов, в том числе входящих в состав понятия «фронтир»; при этом их смысловое наполнение и риторический потенциал «подстраиваются» под общеполитическую обстановку вне и внутри страны, а также политические установки самих кандидатов.

Данная работа выполнена в соответствии с основными параметрами современной парадигмы политической лингвистики. Вопросы теории и функционирования политического дискурса давно стали объектом пристального внимания как отечественных (Э. В. Будаев, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, О. Л. Михалева), так и зарубежных исследователей (Т. А. Ван Дейк, А. Фетцер, П. Чилтон). Исследования политической коммуникации закономерно ведутся в междисциплинарном ключе. Применяемый в данной работе дискурс-анализ позволил рассмотреть предвыборные и инаугурационные речи американских президентов в трех измерениях (как текст, дискурсивную практику и социальную практику) и сделать акцент на социальном и историческом контексте выдвигаемых в речах идей. С помощью когнитивного подхода в рамках данной статьи была сделана попытка связать вербальное оформление речей с прагматическими установками и ценностными ориентациями трех американских президентов.

Также применялись методы сплошной выборки и контент-анализа, с помощью которых были выявлены и интерпретированы случаи обращения к «фронтиру» в речах трех последних президентов США, а также сравнительный анализ, позволивший определить особенности реализации риторического потенциала данной мифологемы каждым из президентов.

Результаты и обсуждение

Анализ предвыборных и двух инаугурационных речей Б. Обамы 2009 и 2013 года позволяет сделать выводы о том, что его основным тезисом являлся призыв к перестройке и обновлению Америки. Это проявляется на тематическом и на лингвостилистическом уровнях. Так, речь, произнесенная 28 апреля 2007 на съезде Демократической партии в Калифорнии, была озаглавлена «Перевернем страницу» (*Turn The Page Speech*). В речах прослеживаются лейтмотивы «новое время», «новые вызовы», «новая эра ответственности» (Обама, с. 13); метафоры «стряхнем с себя пыль» (Обама, с. 6), клише «близится заря нового американского лидерства» (Обама, с. 19). В целом, для речей Б. Обамы характерна довольно высокая степень цитатности; в частности, президент вводит в свои речи прямое изложение Декларации независимости и отрывок из обращения Дж. Вашингтона к солдатам, участвующим в войне за Независимость, написанный Томасом Пейном. Апелляция к «незыблемым ценностям» американской нации и к образам отцов-основателей создает, с одной стороны, необходимое ощущение приверженности глобальным американским ценностям, но при этом соседствующие с ними призывы к обновлению и перестройке позволяют транслировать курс на адаптацию американских идеалов к современным условиям.

Прямое упоминание слова «фронтир» в речах Б. Обамы встречается один раз. В известной речи, произнесенной на праймериз в Нью-Гэмпшире 8 января 2008 года, Б. Обама вводит аллюзии к образам Джона Кеннеди и Мартина Лютера Кинга:

A President who chose the moon as our new frontier, and a king who took us to the mountaintop and pointed the way to the promised land (Obama, 2008).

«Президент, который выбрал луну нашим новым фронтиром и король, который взял нас к вершине горы и указал путь к Земле Обетованной» (*Здесь и далее – перевод мой*).

Эти абсолютно прозрачные для американцев отсылки к двум символическим фигурам истории и политики США позволяют актуализировать и усилить основные послы Б. Обамы, связанные с обновлением («Новые рубежи» Дж. Кеннеди) и расовой справедливостью (идеи М. Л. Кинга). Интересно, что в обоих случаях не происходит прямой номинации Дж. Кеннеди и М. Л. Кинга. Отсылкой к образу 35-го президента США является термин “new frontier”, использованный Дж. Кеннеди в его программной речи, произнесенной на Национальном съезде Демократической партии 15 июля 1960 г. Образ М. Л. Кинга актуализируется через игру слов (фамилия общественного деятеля и активиста переводится как «король»), а также аллюзию на его последнюю речь «Я был на вершине горы» (*I've Been to the Mountaintop*).

В своих инаугурационных речах Б. Обама предлагает переосмыслить национальную историю, заявляя, что «пришло время ...выбрать иную, лучшую историю» (“the time has come ... to choose our better history”: Obama, 2009).

Вслед за Дж. Кеннеди и другими политиками, Б. Обама выводит «фронтир» за границы чисто географической категории, реализуя его основной символический компонент – горизонтов, открывающихся перед американской нацией.

Реализуя метафору Америки как «якоря мировой безопасности и крепких союзов» (“the anchor of strong alliances in every corner of the globe”), Б. Обама в духе риторики своих предшественников говорит о том, что Америка

...will support democracy from Asia to Africa; from the Americas to the Middle East, because our interests and our conscience compel us to act on behalf of those who long for freedom. (Obama, 2013).

«...будет поддерживать демократию везде – в Азии и Африке, в Северной и Южной Америке и на Ближнем Востоке, поскольку наши интересы и наше самосознание требуют от нас действий в помощь тем, кто стремится к свободе».

Однако фронтир у Б. Обамы оказывается обращенным и внутрь страны. Реализуя мотив постоянного движения американской нации и подкрепляя его образом пионеров, восходящим к эпохе фронта, лидер страны предлагает американцам «не останавливаться», пока не будут решены проблемы незащищенных слов населения:

Until our wives, our mothers, and daughters can earn a living equal to their efforts... until our gay brothers and sisters are treated like anyone else under the law... until we find a better way to welcome the striving, hopeful immigrants who still see America as a land of opportunity; until bright young students and engineers are enlisted in our workforce rather than expelled from our country (Obama, 2013).

Пока наши жены, матери и дочери не смогут получать достойную плату за труд..., пока наши братья-геи и сестры-лесбиянки не будут пользоваться такими же правами, как и другие граждане..., пока мы не сможем более гостеприимно встречать полных надежд и стремлений иммигрантов, для которых Америка остается страной возможностей; когда талантливых студентов и молодых инженеров будут охотно принимать на работу, а не изгонять из нашей страны.

Интересна и трансформация концепции «плавильного котла» (melting pot) в речах Б. Обамы. Фронтир долгое время считался именно той территорией, где стирались индивидуальные признаки и происходила переплавка различных этнических и религиозных групп в единую американскую нацию. Б. Обама в духе концепций мультикультурализма подменяет понятие плавильного котла концепцией «миски салата» (salad bowl).

For we know that our patchwork heritage is a strength, not a weakness. We are a nation of Christians and Muslims, Jews and Hindus – and non-believers. We are shaped by every language and culture, drawn from every end of this Earth (Obama, 2009).

Мы знаем, что пестрота нашего наследия – это сила, а не слабость. Мы – нация христиан и мусульман, иудеев и индуистов – и неверующих. Мы сформировались под влиянием всех языков и культур, собранных со всех концов Земли.

Подтверждая тезис о величии американской нации, Б. Обама ставит в один ряд первых переселенцев, пионеров фронта и первых афроамериканских рабов:

For us, they packed up their few worldly possessions and traveled across oceans in search of a new life. For us, they toiled in sweatshops and settled the West; endured the lash of the whip and plowed the hard earth (Obama, 2009).

Ради нас они когда-то собрали свои небогатые пожитки и пустились в путь через океан в надежде начать новую жизнь. Ради нас они гнули спины в условиях потогонной системы и осваивали Запад, терпели удары кнута и распахивали целинные земли.

Б. Обама, таким образом, выходит за пределы мифа об отцах-основателях и пионерах Дикого Запада, реализуя идею равенства и важности для истории США всех ее групп. На передний план американский президент выводит образ *self-made man*, заявляя о том, что не правительство, а именно нация, представляющая собой совокупность людей, сделавших себя самих, сможет «перестроить» страну: “Our celebration of initiative and enterprise; our insistence on hard work and personal responsibility, are constants in our character” / «Прославление инициативы и предприимчивости, вера в упорный труд и личную ответственность – вот наши неизменные качества» (Obama, 2013). Такой выбор объясняется, скорее всего, тем, что он лишен негативной окраски в массовом сознании, по сравнению с образами ковбоя или фронтирмена, которые в национальном сознании ассоциируются с определенной долей насилия и нерешенным вопросом с коренным населением США.

Б. Обама транслирует основные ценностные установки *self-made man*, используя их для подкрепления идеи величия возможностей Америки: “America’s possibilities are limitless, for we possess all the qualities that this world without boundaries demands: youth and drive; diversity and openness; an endless capacity for risk and a gift for reinvention” / «Возможности Америки безграничны, ибо мы обладаем всеми качествами, которых требует этот мир, не имеющий границ: молодостью и напористостью, разносторонностью и открытостью, бесконечным потенциалом для риска и даром самообновления» (Obama, 2013). При этом, признавая константный и общенациональный характер ценностных установок жителей фронта, политик включает дополнительные характеристики:

But those values upon which our success depends – honesty and hard work, courage and fair play, tolerance and curiosity, loyalty and patriotism – these things are old. These things are true. They have been the quiet force of progress throughout our history. What is demanded, then, is a return to these truths (Obama, 2009).

Но неизменными остаются те ценности, от верности которым зависит наш успех: это честность и трудолюбие, отвага и стремление к справедливости, терпимость и любознательность, преданность и патриотизм. Эти ценности подлинны. На протяжении всей нашей истории они являлись скрытой движущей силой прогресса. Нам необходимо вернуться к этим ценностям.

Интересно, что в этот аксиологический ряд вводятся понятия, изначально не предусмотренные риторикой фронта, но принципиально важные для Б. Обамы, такие как терпимость и преданность. Таким образом, и на этом уровне происходит скрытая вербализация необходимости обновления идеалов. Нужно отметить, что за поле изначальных американских ценностей выводится такая важная категория как индивидуализм. Наиболее последовательный отказ от концепции индивидуализма возникает в инаугурационной речи 2013 года. Б. Обама в очередной раз перечисляет основные установки фронта: предприимчивость, смелость, инициативность. Однако сразу же вводится оппозиция:

But we have always understood that when times change, so must we; that fidelity to our founding principles requires new responses to new challenges; that preserving our individual freedoms ultimately requires collective action. For the American people can no more meet the demands of today's world by acting alone (Obama, 2013).

Но мы всегда понимали, что, когда времена меняются, мы должны меняться вместе с ними, что верность нашим основополагающим принципам требует нового ответа на новые вызовы, что сохранение наших личных свобод, в конечном итоге, требует коллективных действий. Ибо, действуя в одиночку, американский народ точно так же был бы не в состоянии соответствовать требованиям современного мира.

В своих предвыборных и инаугурационных речах, Б. Обама воссоздает основные акценты нарратива фронта, используя его константные мотивы движения вперед, вызовов и трудностей, стоящих перед лицом американской нации. Кроме того, он активно применяет нарративный инструмент *storytelling*, включая в свои речи личные истории и истории рядовых американцев, заставляя слушателей ассоциировать себя с героями историй и лично им самим, что оказывает высокую степень воздействия на аудиторию. Таким образом, за счет категорий, входящих в поле образности фронта, Б. Обама эффективно апеллирует к глубинным слоям массового сознания. При этом он выводит за ассоциативное поле архетипические образы фронта, не укладывающиеся в его понимание современных американских ценностей, меняет коннотацию некоторых образов и открыто полемизирует с некоторыми наиболее противоречивыми концепциями. Подобная трансформация концепции «фронт» позволяет Б. Обаме эффективно донести до аудитории и аргументировать свой лозунг, заключающийся в необходимости перестроить американскую действительность.

Несколько иной подход к концепции «фронта» демонстрирует Дональд Трамп, сменивший Б. Обаму на посту президента США в 2017 году. В отличие от своего предшественника, призывающего к переосмыслению национальной истории и кардинальной перестройке страны, Д. Трамп в качестве основного лозунга своей президентской кампании выбирает слоган «Сделаем Америку вновь великой» (“Make America great again”). Этот лозунг представляет собой

прямую отсылку к президентской кампании Рональда Рейгана, перенесшего категорию «фронтир» на космическую арену.

Вслед за своими предшественниками Д. Трамп выводит фронтир за рамки географических границ. Объявляя начало «нового тысячелетия», Д. Трамп в духе Р. Рейгана заявляет о том, что перед Америкой открывается новый фронтир: “We stand at the birth of a new millennium, ready to unlock the mysteries of space, to free the Earth from the miseries of disease, and to harness the energies, industries and technologies of tomorrow” / «Мы стоим на пороге нового тысячелетия, готовые раскрыть тайны космоса, чтобы освободить Землю от страданий и болезней, и использовать энергию, промышленность и технологии завтрашнего дня» (Trump, 2017). Президентской риторике Д. Трампа, как и его предшественникам, свойственно расширение содержательного наполнения концепции «фронтир».

Одним из риторических приемов Д. Трампа является создание коллективного героя, включенного в общий исторический контекст: “The forgotten men and women of our country will be forgotten no longer” / «Забытые мужчины и женщины нашей страны больше не будут забытыми» (Trump, 2017). В данном случае, эпитет «забытые» наполняется символическим значением. Лейтмотивом инаугурационной речи 45-го президент США становится мотив возвращения власти «американскому народу»:

Today’s ceremony, however, has very special meaning. Because today we are not merely transferring power from one Administration to another, or from one party to another – but we are transferring power from Washington, D.C. and giving it back to you, the American People (Trump, 2017).

Однако сегодняшняя церемония имеет особое значение. Потому что сегодня мы не просто передаем власть от одной администрации к другой или от одной партии к другой, но мы передаем власть из Вашингтона, округ Колумбия, и возвращаем ее вам, Американскому Народу.

Этот прием, с одной стороны, подкрепляет призыв Д. Трампа вернуть величие Америки, а с другой стороны позволяет его аудитории ощущать себя неотъемлемой частью происходящего «здесь и сейчас». Политик последовательно вводит оппозицию «истэблшмент» и «простые американцы»:

Their victories have not been your victories; their triumphs have not been your triumphs; and while they celebrated in our nation’s Capital, there was little to celebrate for struggling families all across our land (Trump, 2017).

Их победы не были вашими победами; их триумф не был вашим триумфом; и пока они праздновали в столице нашей страны, семьям, испытывающим трудности, по всей нашей стране было нечего праздновать.

Данная риторика является продолжением идей Ф. Тернера о том, что демократию можно создать только «снизу», усилиями народа. Символическое значение неосвоенных земель фронта, по мнению историка, заключалось в том, что именно там, а не на «Мэйфлауэре» и не на страницах Консти-

туции США зародилась настоящая американская демократия. Д. Трамп, таким образом, апеллирует к коллективному сознанию американцев, возвращая им представление о себе как о создателях уникальной демократической системы.

Образ коллективного героя позволяет американскому лидеру вернуться к представлению о единой американской нации, возникшей в результате культурного и биологического смешения различных национальных и этнических групп. В отличие от Б. Обамы, который рассматривает американскую нацию в духе мультикультурализма как «миску салата», Д. Трамп выступает сторонником более традиционной концепции плавильного котла. Так же, как и приверженцы этой концепции начала XX века, Д. Трамп вербализирует идею о том, что американская нация, несмотря на различия в цвете кожи или религиозных установках, представляет собой уникальный «сплав» именно благодаря своей приверженности национальным идеям: “Whether we are black or brown or white, we all bleed the same red blood of patriots” / «Не важно – черный ты, коричневый или белый, мы все кровоточим красной кровью патриотов...» (Trump, 2017). Необходимо отметить, что именно на фронтире, по мнению многих исследователей, на основе смешения и адаптации различных групп переселенцев зародилась единая американская нация.

Основными ценностными установками, которые звучат в речах Д. Трампа, помимо патриотизма, является прагматизм и смелость «смотреть в будущее». Прагматизм не случайно сформировался как национальная американская философия, так как отвечал тем историческим условиям, в которых происходило становление американской нации. Д. Трамп неоднократно подчеркивает актуальность такого подхода и на современном этапе. Интересно, что политик зачастую в пределах одного пассажа довольно эффективно объединяет три основные категории, традиционно находящие отклик в массовом американском сознании: концепцию богоизбранности американской нации, американскую мечту и прагматизм:

We will be protected by the great men and women of our military and law enforcement and, most importantly, we are protected by God. Finally, we must think big and dream even bigger. In America, we understand that a nation is only living as long as it is striving. We will no longer accept politicians who are all talk and no action – constantly complaining but never doing anything about it. The time for empty talk is over. Now arrives the hour of action (Trump, 2017).

Нас защитят великие мужчины и женщины нашей армии и правоохранительных органов и, самое главное, нас защитит Бог. Наконец, мы должны мыслить масштабно и мечтать о еще большем. В Америке мы понимаем, что нация живет только до тех пор, пока она стремится. Мы больше не будем мириться с политиками, которые только говорят и ничего не делают – постоянно жалуются, но никогда ничего с этим не делают. Время пустых разговоров закончилось. Теперь приходит время действий.

Подобная апелляция сразу к трем американским идеалам позволяет Д. Трампу «расправиться» со своими политическими соперниками и предшественниками. Упоминая внешние угрозы, Д. Трамп также прибегает к риторике

фронтира, создавая оппозицию: «Америка – страна справедливости» и внешний враг – «дикари» или «варвары». Такая риторика часто использовалась для объяснения и оправдания ситуации с коренным населением Северной Америки, а позднее вошла в президентский дискурс как средство оправдания экспансии США в других, зачастую менее цивилизованных странах.

Необходимо отметить, что в своих речах Д. Трамп активно использует характерный миф фронтира о «возрождении через насилие». В своей инаугурационной речи политик создает образ «нецивилизованного врага», борьба с которым позволит нации вновь стать примером для всего мира и вернуть величие. Эпос фронтира чаще всего выстраивался вокруг сюжета о добродетельных героях, отправляющихся вглубь континента и сталкивающихся там с коренными жителями, являющимися носителями варварского начала. В русле этой оппозиции «цивилизации» и «варварства» политик объявляет Америку страной «закона и порядка» (“a country of law and order”), что является отсылкой к архетипическим образам ковбоев и шерифов, поддерживающих законность и справедливость на фронтире. Интересно, что политик создает прямые параллели между данными героями и собой: “In this race for the White House, I am the Law and Order candidate” / «В этой президентской гонке я являюсь кандидатом от партии “Закон и порядок”» (Trump, 2016). Кроме того, Д. Трамп в своей президентской риторике объявляет новые угрозы американской цивилизации в лице радикальных исламистов и призывает к борьбе с ними, что, в конечном итоге, позволит нации реформировать свою идентичность: “We are going to defeat the barbarians of ISIS and we are going to defeat them fast” / «Мы победим варваров из ИГИЛ, и победим их быстро» (Trump, 2016).

Политик последовательно актуализирует основные мотивы нарратива фронтира. Характеризуя ситуацию в США уже в первых строках своей инаугурационной речи, Д. Трамп воссоздает картину вызовов и трудностей, с которыми США сталкивались с момента своего основания. При этом Д. Трамп призывает обратиться к изначальной константе американского национального характера – прагматизму: “We will face challenges. We will confront hardships. But we will get the job done” / «Мы столкнемся с вызовами. Мы будем противостоять трудностям. Но сделаем свою работу» (Trump, 2017). Мотив движения в речах Д. Трампа реализуется несколько иначе, нежели чем у Обамы. Если в речах Обамы преобладают лейтмотивы “journey”, “road” и “way”, то Д. Трамп часто актуализирует движение как “movement”, что типологически сближает его с мотивом продвижения фронтира (“moving the frontier”). Д. Трамп зачастую сознательно подкрепляет эту ассоциацию: “You came by the tens of millions to become part of a historic movement the likes of which the world has never seen before” / «Вы пришли, десятки миллионов людей, чтобы стать частью исторического движения, подобных которым мир никогда не видел прежде» (Trump, 2017).

Стилистический анализ обращений Д. Трампа позволяет сделать выводы о том, что тот широко воспроизводит стилистику фронта. Не случайно речи Трампа в медиапространстве часто сравнивают либо с языком 5-летнего ребенка, либо с языком Гекельберри Финна. Несмотря на то, что авторами инаугурационной речи Д. Трампа были его главный советник Стивен Бэннон и Стивен Миллер, назначенный впоследствии главой Генпрокуратуры, сравнительный анализ высказываний политика, сделанных им самостоятельно и его инаугурационной речи, позволяет утверждать, что авторы сохранили основные особенности речи 45-го президента США. По нашему мнению, в данном случае речь идет о сознательной апелляции к стилистике фронта и идеям зарождения американской нации, с целью усилить степень воздействия на аудиторию. Подобная стилистика отвечает, с одной стороны, укоренившемуся в массовом сознании представлению о молодости нации, и с другой – создает ассоциацию с одним из главных героев американской литературы, ставшим символом Америки. Таким образом, имплицитно создается образ политика как неотъемлемой части нации и ее идеалов. Кроме того, Д. Трамп апеллирует к идеалам маскулинности и силы (которую часто, и вполне справедливо, интерпретируют как сложившийся в США культ насилия), вводя лексемы, связанные с военными действиями: “I will fight for you with every breath in my body” («Я буду бороться за вас с каждым вдохом в моем теле»), “America will start winning again, winning like never before” («Америка начнет снова побеждать, побеждать, как никогда раньше») (Trump, 2017), “We must also address the growing threats we face from outside the country” («мы должны также устранить растущие угрозы с которыми мы сталкиваемся») (Trump, 2016). При этом Д. Трамп четко проводит демаркационную линию между понятиями “border” и “frontier”, выступая за укрепление национальных границ и одновременно – продвижение фронта: “We must protect our borders from the ravages of other countries making our products, stealing our companies, and destroying our jobs” / «Мы должны защищать наши границы от разрушительного воздействия других стран, производящих нашу продукцию, крадущих наши компании и уничтожающих наши рабочие места». (Trump, 2017). Нужно отметить, что Д. Трамп сделал возведение разделительной стены на границе с Мексикой одним из главных пунктов предвыборной программы.

Таким образом, Д. Трамп в своих речах довольно традиционно (в исторической перспективе) транслирует основные образы фронта, что является, скорее всего, сознательным выбором политика, причем связанным не только с его принадлежностью к Республиканской партии. Д. Трампу необходимо было «отстроиться» от программы своего предшественника, заявляющего о необходимости коренного обновления и перестройки. Д. Трамп трансформирует основную смысловую нагрузку фронта как расширения влияния США в географическом и внешнеполитическом смыслах.

Наиболее противоречивыми в контексте вербализации концепции фронта являются речи 46 президента США Джо Байдена. Президентская

кампания Дж. Байдена 2021 проходила в довольно сложных условиях и сопровождалась, пожалуй, наибольшим количеством политических скандалов. В своей инаугурационной речи политик четко определил свою принадлежность Демократической партии, и, в отличие от своих предшественника, вербализирующего победу на выборах как победу всего американского народа, провозгласил победу, прежде всего, демократии. Основной риторический посыл Дж. Байдена заключается в идее о хрупкости демократии и необходимости «вылечить нацию», которые звучат лейтмотивом на протяжении всей его президентской кампании. Внутренне противоречие речей Дж. Байдена заключается в том, что на вербальном уровне заявляется довольно традиционная идея о том, что “the American story depends not on any one of us, not on some of us, but on all of us” / «история Америки зависит не от кого-либо одного из нас, не от некоторых из нас, а от нас всех» (Biden, 2021); однако, в отличие от его предшественников, подкрепляющих идею единения американцев на уровне *storytelling* или посредством создания коллективного образа народа Америки, Дж. Байден акцентирует внимание на отдельных личностях. В частности, 46-й президент использует большое количество аллюзий, отсылающих к образам президентов Америки, которые вошли в национальное сознание как символические фигуры отцов-основателей (Дж. Вашингтон, А. Линкольн). В своей предвыборной риторике Байден поднимает вопрос о роли отдельной личности в истории, возвращаясь к концепции индивидуализма, зародившейся на фронтире. Так, он обращается к «поворотным» моментам, когда отдельные персоналии смогли изменить ход истории США:

Lincoln in 1860 – coming to save the Union. F.D.R. in 1932 – promising a beleaguered country a New Deal. J.F.K. in 1960 – pledging a New Frontier. And 12 years ago – when Barack Obama made history – and told us, “Yes, we can.” (Biden, 2020).

«Линкольн в 1860 году, пришедший спасти единство, Франклин Делано Рузвельт, обещавший стране “Новый курс”, Джон Фицджералд Кеннеди, принявший на себя обязательство создать “Новые рубежи”, Барак Обама, 12 лет назад вошедший в историю, сказав нам “Да, мы можем”».

Такая «персонализированная» риторика, по нашему мнению, позволяет ему провести параллели между образами национальных героев, существующих в массовом сознании, и своей кандидатурой.

В отличие от Б. Обамы, признающего противоречивость национальной истории, и Д. Трампа, настаивающего на ее величии, Дж. Байден «демонизирует» национальное прошлое:

Our history has been a constant struggle between the American ideal that we are all created equal and the harsh, ugly reality that racism, nativism, fear, and demonization have long torn us apart (Biden, 2021).

Наша история была постоянной борьбой американского идеала, согласно которому мы все созданы равными, и суровой, безобразной реальности, давно разделившей нас из-за расизма, нативизма, страха и демонизации. Это противостояние вечно, и победа в нем никогда не гарантирована.

Кроме того, Дж. Байден довольно линейно решает противоречия американских ценностей. Там, где Б. Обама филигранно выстраивает новые цепочки ассоциаций, отталкиваясь от константных образов, Дж. Байден предпочитает их просто нивелировать: “And we must reject a culture in which facts themselves are manipulated and even manufactured” / «И мы должны отвергнуть культуру, при которой подтасовываются и даже фабрикуются сами факты» (Biden, 2021).

Довольно традиционно используется мотив движения американской нации, сложностей и угроз, с которым она сталкивается; при этом постоянные референции к недавним событиям снимают символическое и ассоциативное звучание:

Over the centuries through storm and strife, in peace and in war, we have come so far. But we still have far to go. We will press forward with speed and urgency, for we have much to do in this winter of peril and possibility. Much to repair. Much to restore. Much to heal. Much to build. And much to gain.

На протяжении веков, через бури и раздоры, через войну и мир мы прошли длинный путь. Но дорога впереди еще длинна. Мы пойдем вперед, быстро и настойчиво, потому что нам надо многое сделать в эту зиму тревоги и значительных возможностей, многое надо отремонтировать, восстановить, исцелить, построить и многое получить (Biden, 2021).

Дж. Байден в своей инаугурационной речи перечисляет традиционный набор характеристик американской нации: “We look ahead in our uniquely American way – restless, bold, optimistic – and set our sights on the nation we know we can be and we must be” / «Мы смотрим вперед в нашей уникальной американской манере – неутомимые, отважные, оптимистичные – мы видим страну, которой можем и должны быть» (Biden, 2021). Политик вполне традиционно обращается к трем основным чертам американского характера, которые формировались на фронтире – неутомимость, отвага и оптимизм первых поселенцев вошли в американское коллективное сознание и стали архетипом.

Дж. Байден также часто апеллирует к концепции «богоизбранности» Америки, называя ее “America is a beacon for the globe” («маяком надежды для всего мира») (Biden, 2020). На протяжении всей своей предвыборной кампании политик обещает “make America respected around the world again” / «вернуть Америке уважение всего мира» (Biden, 2020). В целом, предвыборная и президентская риторика 46-го президента является продолжением риторики «отцов-пилигримов», заявивших: «И будем мы подробно Граду на Холме, и взоры всех народов будут устремлены на нас» (Winthrop, p. 197). Дж. Байден вербализирует концепцию американского мессианства: “ Tonight, the whole world is watching America. And we lead not by the example of our power, but by the power of our example” / «Сегодня весь мир наблюдает за Америкой. И мы показываем пример не своей мощью, а мощью нашего примера» (Biden, 2020).

В целом предвыборные и инаугурационные речи Дж. Байдена представляют собой интертекстуальный диалог с речами Б. Обамы. Политик последовательно вербализирует те же символические фигуры и образы, которые ранее

использовал Б. Обама: Мартин Лютер Кинг, Дж. Кеннеди, Арлингтонское кладбище, образы отца и матери. Основным отличием риторики Дж. Байдена от речей 44-го президента США является его последовательное обращение к фигурам политиков, получивших статус «национальных героев», по-видимому, продиктованное стремлением поставить себя в один ряд с ними.

Выводы

Таким образом, концепция фронта в XXI в. не теряет своей актуальности как одна из мифологем, ставшая элементом национального сознания и политического дискурса США. Анализ предвыборных и инаугурационных речей трех последних американских президентов позволяет выявить, какие из компонентов «фронта» становились актуальными в аспекте политических программ и установок лидеров страны, а также внешне- и внутривнутриполитической обстановки.

Президентские кампании кандидата от Демократической партии Б. Обамы продемонстрировали высокий процент явки избирателей. Обе кампании были построены на идее обновления американской нации. Главный акцент делался на привлекательности личности политика, который вошел в историю политического дискурса как «первый президент-афроамериканец». Укреплению положительного имиджа Б. Обамы способствовали сознательно проводимые им параллели с образами Джона Кеннеди и Мартина Лютера Кинга, которые в коллективном сознании американской нации выступали прогрессивными общественными и политическими лидерами. В своей президентской риторике Б. Обама активно подчеркивал данные параллели, используя мотив «коренной перестройки» американского общества. В частности, предвыборные и инаугурационные речи Б. Обамы содержали отсылки к политической программе Дж. Кеннеди, получившей название «Новые рубежи» (*New Frontier*) и к речам М.Л. Кинга. Американский политик также использовал риторический потенциал фронта, вслед за Дж. Кеннеди выведя его за пределы географической категории. При этом президентская риторика Б. Обамы отличалась определенной избирательностью в отношении нарратива фронта. Так, Б. Обама активно использовал представление о фронтире как о месте, где зарождалось величие американской нации, однако полемизировал с такими категориями как индивидуализм и культ насилия. В целом обращение к фронтиру в президентской риторике Б. Обамы, с одной стороны, позволило ему обратиться к массовому сознанию избирателей, а с другой – вербализовать идею о необходимости переоценки традиционных американских ценностей и архетипов.

Президентская кампания Д. Трампа, напротив, строилась на актуализации основных риторических клише нарратива фронта, что представляется вполне закономерным в свете его предвыборного лозунга «Сделаем Америку вновь великой». Политик актуализировал основную смысловую нагрузку

фронтира как расширения влияния США, прежде всего, во внешнеполитическом смысле. В рамках нарратива фронтира Д. Трамп ввел в свой президентский дискурс идеи «возрождения через насилие», борьбы с варварством и дикостью, установления закона и порядка, уникальности американской демократии. Подобно своему предшественнику, Д. Трамп также моделировал свой политический имидж за счет создания параллелей со знаковыми образами, однако построил его на ассоциациях с self-made man, пионерами и героями фронтального эпоса. При этом подобные ассоциации создавались политиком и на стилистическом уровне. В целом, президентская риторика Д. Трампа апеллировала к трем основным концепциям – мессианству и богоизбранности американской нации, американской мечте и прагматизму, что закономерно вызвало отклик большей части электората.

Президентская кампания Дж. Байдена стала его третьей попыткой баллотироваться на пост президента Соединенных Штатов, совпала со сложными политическими и социальными событиями и сопровождалась политическими скандалами. Лейтмотивом предвыборных и инаугурационной речи политика стала идея о необходимости «вылечить» нацию, что было, с одной стороны, связано с пандемией COVID-19, а с другой стороны, послужило способом нивелировать влияние его предшественника на посту президента. Дж. Байден довольно часто «демонизировал» национальное прошлое, в том числе связанное с фронтиром, акцентируя такие его черты как насилие, расизм, нативизм и нетерпимость.

Выявление архетипа фронтира является одним из способов более глубокого понимания особенностей американского политического дискурса в целом, а также индивидуального сознания и ценностных установок политических лидеров США в особенности.

Список литературы

- Achter, P. J. (2000). Narrative, intertextuality, and apologia in contemporary political scandals. *Southern Communication Journal*, 65(4), 318–333. <https://doi.org/10.1080/10417940009373179>
- Anderson, D. G. (1988). Power, Rhetoric, and the State: A Theory of Presidential Legitimacy. *The Review of Politics*, 50(2), 198–214. <https://doi.org/10.1017/S0034670500015643>
- Aune, J. A. (2008). The econo-rhetorical presidency. In J. A. Aune & M. J. Medhurst (Eds.), *The prospect of presidential rhetoric* (pp. 46–68). Texas A&M University Press.
- Banwart, M. C. (2006). Constructing Images in Presidential Primaries: An Analysis of Discourse Strategies in the Dole and Bush Iowa Straw Poll Speeches. *Argumentation and Advocacy*, 43(2), 65–78. <https://doi.org/10.1080/00028533.2006.11821663>
- Beasley, V. B. (2004). *You, the people: American national identity in presidential rhetoric*. Texas A&M University Press.
- Biden, J. R. (2020). *President-Elect Acceptance Speech*. The New York Times. <https://www.nytimes.com/article/biden-speech-transcript.html>

- Biden, J. R. (2021). *Inaugural Address 2021*. The White House. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/01/20/inaugural-address-by-president-joseph-r-biden-jr/>
- Carpenter, R. H. (1990). America's tragic metaphor: Our twentieth-century combatants as frontiersmen. *Quarterly Journal of Speech*, 76(1), 1–22. <https://doi.org/10.1080/00335639009383897>
- Chester, E. W. (1980). Beyond the rhetoric: A new look at presidential inaugural addresses. *Presidential Studies Quarterly*, 10(4), 571–581.
- Chilton, P. (2004). *Analysing Political Discourse* (0 ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203561218>
- Coe, K. (2007). The Language of Freedom in the American Presidency, 1933–2006. *Presidential Studies Quarterly*, 37(3), 375–398. <https://doi.org/10.1111/j.1741-5705.2007.02603.x>
- Dorsey, L. G. (1995). The frontier myth in presidential rhetoric: Theodore Roosevelt's campaign for conservation. *Western Journal of Communication*, 59(1), 1–19. <https://doi.org/10.1080/10570319509374504>
- Edwards, J. A. (2014). The Good Citizen: Presidential rhetoric, immigrants, and Naturalization Ceremonies. *American Communication Journal*, 16, 43–51.
- Feldman, J. (2007). *Framing the debate: Famous presidential speeches and how progressives can use them to change the conversation*. IG Publishing.
- Fetzer, A. (2007). *Political discourse in the media*. John Benjamins Publishing Company. <https://doi.org/10.1075/pbns.160>
- Frank, D. A. (2009). The prophetic voice and the face of the other in Barack Obama's "A More Perfect Union" address, March 18, 2008. *Rhetoric & Public Affairs*, 12(2), 167–194. <https://doi.org/10.1353/rap.0.0101>
- Gustainis, J. J. (1989). John F. Kennedy and the Green Berets: The rhetorical use of the hero myth. *Communication Studies*, 40(1), 41–53. <https://doi.org/10.1080/10510978909368254>
- Heidt, S. J. (2013). Presidential Rhetoric, Metaphor, and the Emergence of the Democracy Promotion Industry. *Southern Communication Journal*, 78(3), 233–255. <https://doi.org/10.1080/1041794X.2013.784349>
- Jordan, J. W. (2003). Kennedy's Romantic Moon and Its Rhetorical Legacy for Space Exploration. *Rhetoric & Public Affairs*, 6(2), 209–231. <https://doi.org/10.1353/rap.2003.0047>
- Murphy, C. (2008). The Evolution of the Modern Rhetorical Presidency: A Critical Response. *Presidential Studies Quarterly*, 38(2), 300–307. <https://doi.org/10.1111/j.1741-5705.2008.02641.x>
- Obama, B. (2008a). *Election night victory speech*. Best Speeches of Barack Obama through His 2009 Inauguration. <http://obamaspeeches.com/E11-Barack-Obama-Election-Night-Victory-Speech-Grant-Park-Illinois-November-4-2008.htm>
- Obama, B. (2008b). *New Hampshire Primary Concession Speech*. American Rhetoric. <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamanewhampshireconcessionspeech.htm>
- Obama, B. (2008c). *Yes, we can*. English Speeches Channel. <https://www.englishspeecheschannel.com/english-speeches/barack-obama-speech/>
- Obama, B. (2009). *Inaugural Address 2009*. Best Speeches of Barack Obama through His 2009 Inauguration. <http://obamaspeeches.com/P-Obama-Inaugural-Speech-Inauguration.htm>
- Obama, B. (2013). *Inaugural Address 2013*. The Guardian. <https://www.theguardian.com/world/2013/jan/21/barack-obama-2013-inaugural-address>

- Trump, D. (2016). *Republican National Convention Speech*. ABC News.
<https://abcnews.go.com/Politics/full-text-donald-trumps-2016-republican-national-convention/story?id=40786529>
- Trump, D. (2017). *Inaugural Address 2017*. The White House.
<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/>
- Van Dijk, T. A. (1997). What is Political Discourse Analysis? In *Political Linguistics* (pp. 11–52). Amsterdam, Benjamins. <https://doi.org/10.1075/bjl.11.03dij>
- Winthrop, J. A. (1963). Modell of Christian charity. In P. Miller & Th. H. Johnson (Eds.), *The Puritans: A sourcebook of their writings* (pp. 195–199). Harper Torchbooks.
- Будаев, Э. В., & Чудинов, А. П. (2008). *Зарубежная политическая лингвистика*. Наука; Флинта.
- Гаврилова, М. В. (2013). *Когнитивные и риторические основы президентской речи*. Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.
- Зиньковская, А. В., & Самойлова, А. В. (2022). Аксиологический потенциал инаугурационной речи Д. Байдена (лингвостилистический аспект). *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*, 26(4), 10–24. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2022-4-10-24>
- Михалева, О. Л. (2009). *Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия*. Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Обама, Б. (2009). *Президент Барак Обама от первого лица*. Бюро международных информационных программ.
- Попова, А. В. (2019). Лингвокультурные и лингвостилистические особенности инаугурационного выступления Дональда Трампа. *Преподаватель XXI век*, 3–2, 352–357.
- Почепцов, Г. Г. (1998). *Теория и практика коммуникации (От речей президентов до переговоров с террористами)*. Центр.
- Рибер, А. (2004). *Меняющиеся концепции и конструкции фронта: Сравнительно-исторический подход*. Новая имперская история постсоветского пространства, Центр исследований национализма и империи.
- Тамзина, А. Т. (2001). *Проблемы современной американской президентской риторики*. Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.
- Тёрнер, Ф. (2009). *Фронтир в американской истории*. Весь мир.
- Шейгал, Е. И. (1998). Структура и границы политического дискурса. *Филология – Philologica*, 14, 22–29.
- Шейгал, Е. И. (2002). Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса. *Жанры речи*, 3, 205–214.

References

- Achter, P. J. (2000). Narrative, intertextuality, and apologia in contemporary political scandals. *Southern Communication Journal*, 65(4), 318–333. <https://doi.org/10.1080/10417940009373179>
- Anderson, D. G. (1988). Power, Rhetoric, and the State: A Theory of Presidential Legitimacy. *The Review of Politics*, 50(2), 198–214. <https://doi.org/10.1017/S0034670500015643>
- Aune, J. A. (2008). The econo-rhetorical presidency. In J. A. Aune & M. J. Medhurst (Eds.), *The prospect of presidential rhetoric* (pp. 46–68). Texas A&M University Press.

- Banwart, M. C. (2006). Constructing Images in Presidential Primaries: An Analysis of Discourse Strategies in the Dole and Bush Iowa Straw Poll Speeches. *Argumentation and Advocacy*, 43(2), 65-78. <https://doi.org/10.1080/00028533.2006.11821663>
- Beasley, V. B. (2004). *You, the people: American national identity in presidential rhetoric*. Texas A&M University Press.
- Biden, J. R. (2020). *President-Elect Acceptance Speech*. The New York Times. <https://www.nytimes.com/article/biden-speech-transcript.html>
- Biden, J. R. (2021). *Inaugural Address 2021*. The White House. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/01/20/inaugural-address-by-president-joseph-r-biden-jr/>
- Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2008). *Foreign political linguistics*. Nauka; Flinta. (In Russian).
- Carpenter, R. H. (1990). America's tragic metaphor: Our twentieth-century combatants as frontiersmen. *Quarterly Journal of Speech*, 76(1), 1-22. <https://doi.org/10.1080/00335639009383897>
- Chester, E. W. (1980). Beyond the rhetoric: A new look at presidential inaugural addresses. *Presidential Studies Quarterly*, 10(4), 571-581.
- Chilton, P. (2004). *Analysing Political Discourse* (0 ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203561218>
- Coe, K. (2007). The Language of Freedom in the American Presidency, 1933-2006. *Presidential Studies Quarterly*, 37(3), 375-398. <https://doi.org/10.1111/j.1741-5705.2007.02603.x>
- Dorsey, L. G. (1995). The frontier myth in presidential rhetoric: Theodore Roosevelt's campaign for conservation. *Western Journal of Communication*, 59(1), 1-19. <https://doi.org/10.1080/10570319509374504>
- Edwards, J. A. (2014). The Good Citizen: Presidential rhetoric, immigrants, and Naturalization Ceremonies. *American Communication Journal*, 16, 43-51.
- Feldman, J. (2007). *Framing the debate: Famous presidential speeches and how progressives can use them to change the conversation*. IG Publishing.
- Fetzer, A. (2007). *Political discourse in the media*. John Benjamins Publishing Company. <https://doi.org/10.1075/pbns.160>
- Frank, D. A. (2009). The prophetic voice and the face of the other in Barack Obama's "A More Perfect Union" address, March 18, 2008. *Rhetoric & Public Affairs*, 12(2), 167-194. <https://doi.org/10.1353/rap.0.0101>
- Gavrilova, M. V. (2013). *Cognitive and rhetorical foundations of presidential speech*. Faculty of Philology, St. Petersburg State University. (In Russian).
- Gustainis, J. J. (1989). John F. Kennedy and the Green Berets: The rhetorical use of the hero myth. *Communication Studies*, 40(1), 41-53. <https://doi.org/10.1080/10510978909368254>
- Heidt, S. J. (2013). Presidential Rhetoric, Metaphor, and the Emergence of the Democracy Promotion Industry. *Southern Communication Journal*, 78(3), 233-255. <https://doi.org/10.1080/1041794X.2013.784349>
- Jordan, J. W. (2003). Kennedy's Romantic Moon and Its Rhetorical Legacy for Space Exploration. *Rhetoric & Public Affairs*, 6(2), 209-231. <https://doi.org/10.1353/rap.2003.0047>
- Mikhaleva, O. L. (2009). *Political discourse. Specifics of manipulative influence*. LIBROCOM Book House. (In Russian).
- Murphy, C. (2008). The Evolution of the Modern Rhetorical Presidency: A Critical Response. *Presidential Studies Quarterly*, 38(2), 300-307. <https://doi.org/10.1111/j.1741-5705.2008.02641.x>

- Obama, B. (2008a). *Election night victory speech*. Best Speeches of Barack Obama through His 2009 Inauguration. <http://obamaspeeches.com/E11-Barack-Obama-Election-Night-Victory-Speech-Grant-Park-Illinois-November-4-2008.htm>
- Obama, B. (2008b). *New Hampshire Primary Concession Speech*. American Rhetoric. <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamanewhampshireconcessionspeech.htm>
- Obama, B. (2008c). *Yes, we can*. English Speeches Channel. <https://www.englishspeecheschannel.com/english-speeches/barack-obama-speech/>
- Obama, B. (2009). *Inaugural Address 2009*. Best Speeches of Barack Obama through His 2009 Inauguration. <http://obamaspeeches.com/P-Obama-Inaugural-Speech-Inauguration.htm>
- Obama, B. (2009). *President Barack Obama in the first person*. Bureau of International Information Programs. (In Russian).
- Obama, B. (2013). *Inaugural Address 2013*. The Guardian. <https://www.theguardian.com/world/2013/jan/21/barack-obama-2013-inaugural-address>
- Pocheptsov, G. G. (1998). *Theory and practice of communication (From presidents' speeches to negotiations with terrorists)*. Center. (In Russian).
- Popova, A. V. (2019). Linguocultural and linguostylistic features of Donald Trump's inaugural address. *Teachers of the 21st century*, 3-2, 352-357. (In Russian).
- Rieber, A. (2004). *Changing concepts and constructions of the frontier: A comparative-historical approach*. The New Imperial History of the Post-Soviet Space, Center for the Study of Nationalism and Empire. (In Russian).
- Sheigal, E. I. (1998). Structure and boundaries of political discourse. *Philologica*, 14, 22-29. (In Russian).
- Sheigal, E. I. (2002). Inaugural address as a genre of political discourse. *Genres of Speech*, 3, 205-214. (In Russian).
- Tamzina, A. T. (2001). *Problems of modern American presidential rhetoric*. Publishing house of N.F. Katanov Khakass State University. (In Russian).
- Trump, D. (2016). *Republican National Convention Speech*. ABC News. <https://abcnews.go.com/Politics/full-text-donald-trumps-2016-republican-national-convention/story?id=40786529>
- Trump, D. (2017). *Inaugural Address 2017*. The White House. <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/>
- Turner, F. (2009). *The frontier in American history*. Ves Mir. (In Russian).
- Van Dijk, T. A. (1997). What is Political Discourse Analysis? In *Political Linguistics* (pp. 11-52). Amsterdam, Benjamins. <https://doi.org/10.1075/bjl.11.03dij>
- Winthrop, J. A. (1963). Modell of Christian charity. In P. Miller & Th. H. Johnson (Eds.), *The Puritans: A sourcebook of their writings* (pp. 195-199). Harper Torchbooks.
- Zinkovskaya, A. V., & Samoylova, A. V. (2022). Axiological Potential of J. Biden's Inauguration Speech (Linguostylistic Aspect). *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 26(4), 10-24. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2022-4-10-24> (In Russian).